

Виташі Бланкі

**КАК
МУРАВЬИШКА
ДОМОЙ
СПЕШИМА**

Виталий Бианки

КАК МУРАВЬИШКА ДОМОЙ СПЕШИЛ

Рисовал **А.Токмаков**

Издательство «Детская литература» • Москва • 1967.

Залез муравей на берёзу. Долез до вершины, посмотрел вниз, а там, на земле, его родной муравейник чуть виден. Муравьишка сел на листок и думает:

„Отдохну немножко — и вниз“.

У муравьёв ведь строго: только солнышко на закат, — все домой бегут. Сядет солнце, — муравьи все ходы и выходы закроют — и спать. А кто опоздал, тот хоть на улице ночуй.

Солнце уже к лесу спускалось.

Муравей сидит на листке и думает:

„Ничего, успею: вниз ведь скорей“.

А листок был плохой: жёлтый, сухой. Дунул ветер и сорвал его с ветки.

Несётся листок через лес, через реку, через деревню.

Летит муравьишка на листке, качается — чуть жив от страха.

Занёс ветер листок на луг за деревней да там и бросил. Упал листок на камень, муравьишка себе ноги отшиб.

Лежит и думает:

„Пропала моя головушка. Не добраться мне теперь до дому. Место кругом ровное. Был бы здоров — сразу бы добежал, да вот беда — ноги болят. Обидно, — хоть землю кусай“.

Смотрит муравей — рядом гусеница-землемер лежит. Червяк червяком, только спереди — ножки и сзади — ножки.

Муравьишка говорит землемеру:

— Землемер, землемер, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— А кусаться не будешь?

— Кусаться не буду.

— Ну садись, подвезу.

Муравьишка вскарабкался на спину землемеру. Тот изогнулся дугой, задние ноги к передним приставил, хвост — к голове. Потом вдруг встал во весь рост да так и лёг на землю палкой. Отмерил на земле, сколько в нём росту, и опять в дугу скрючился. Так и пошёл, так и пошёл землю мерить. Муравьишка то к земле летит, то к небу, то вниз головой, то вверх.

— Не могу больше, — кричит, — стой! А то укушу.

Остановился землемер, вытянулся по земле. Муравьишка слез, еле отдышался.

Огляделся, видит — луг впереди, на лугу трава скошенная лежит. А по лугу паук-сенокосец шагает: ноги — как ходули, между ног голова качается.

— Паук, а паук, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— Ну что ж, садись, подвезу.

Пришлось муравьишке по паучьей ноге вверх лезть до коленки, а с коленки вниз спускаться пауку на спину: коленки у сенокосца торчат выше спины.

Начал паук свои ходули переставлять — одна нога тут, другая там; все восемь ног, будто спицы, в глазах у муравьишки замелькали. А идёт паук не быстро, брюхом по земле чиркает.

Надоела муравьишке такая езда. Чуть было не укусил он паука. Да тут, на счастье, вышли они на гладкую дорожку.

Остановился паук.

— Слезай, — говорит. — Вон жужелица бежит: она резвей меня.

Слез муравьишка.

— Жужелка, жужелка, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— Садись, прокачу.

Только успел муравьишка вскарабкаться жужелице на спину, она как пустится бежать! Ноги у неё ровные, как у коня. Бежит шестиногий конь, бежит, не трясёт, будто по воздуху летит.

Вмиг домчались до картофельного поля.

— А теперь слезай, — говорит жужелица, — не с моими ногами по картофельным грядам прыгать. Другого коня бери.

Пришлось слезть.

Картофельная ботва для муравьишки — лес густой. Тут и со здоровыми ногами — целый день бежать. А солнце уж низко.

Вдруг слышит муравьишка — пищит кто-то:

— А ну, муравей, полезай ко мне на спину, поскокнем!
Обернулся муравьишка — стоит рядом жучок-блошачок,
чуть от земли видно.

— Да ты маленький! Тебе меня не поднять.

— А ты-то большой! Лезь, говорю.

Кое-как уместился муравей на спине у блошака. Только-
только ножки поставил.

— Влез?

— Ну, влез.

— А влез, так держись.

Блошачок подобрал под себя толстые задние ножки — а
они у него, как пружинки, складные, — да щёлк! — распря-
мил их. Глядь, уж он на грядке сидит. Щёлк! — на другой.
Щёлк! — на третьей.

Так весь огород и отщелкал — до самого забора.

Муравьишка спрашивает:

— А через забор можешь?

— Через забор не могу: высок очень. Ты кузнечика попроси: он может.

— Кузнечик, кузнечик, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— Садись на загривок.

Сел муравьишка кузнечику на загривок.

Кузнечик сложил свои длинные задние ноги пополам, потом разом выпрямил их и подскочил высоко в воздух, как блошачок. Но тут с треском развернулись у него за спиной крылья, перенесли кузнечика через забор и тихонько опустили на землю.

— Стоп! — говорит кузнечик. — Приехали.
Муравьишка глядит вперёд, а там река: год по ней плыви — не переплывёшь.

А солнце ещё ниже.

Кузнечик говорит:

— Через реку и мне не перескочить. Очень уж широкая. Стой-ка, я водомерку кликну: будет тебе перевозчик.

Затрещал по-своему, глядь — бежит по воде лодочка на ножках. Подбежала. Нет, не лодочка, а водомерка-клоп.

— Водомер, водомер, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— Ладно, садись, — перевезу.

Сел муравьишка. Водомер подпрыгнул и зашагал по воде, как посуху.

А солнце уж совсем низко.

— Миленький, пошибче! — просит муравьишка. — Меня домой не пустят.

— Можно и пошибче, — говорит водомер.

Да как припустит! Оттолкнётся, оттолкнётся ножками — и катит-скользит по воде, как по льду. Живо на том берегу очутился.

— А по земле не можешь? — спрашивает муравьишка.

— По земле мне трудно: ноги не скользят. Да и гляди-ка: впереди-то лес. Ищи себе другого коня.

Посмотрел муравьишка вперёд и видит: стоит над рекой лес — высокий, до самого неба. И солнце за ним уже скрылось. Нет, не попасть муравьишке домой!

— Гляди, — говорит водомер, — вот тебе и конь ползёт.

Видит муравьишка: ползёт мимо майский хрущ — тяжёлый жук, неуклюжий жук. Разве на таком коне далеко ускачешь! Всё-таки послушался водомера.

— Хрущ, хрущ, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— А ты где живёшь?

— В муравейнике за лесом.

— Далёконько... Ну, что с тобой делать! Садись, довезу.

Полез муравьишка по жёсткому жучьему боку.

— Сел, что ли?

— Сел.

— А куда сел?

— На спину.

— Эх, глупый! Полезай на голову.

Влез Муравьишка жуку на голову. И хорошо, что не остался на спине: разломил жук спину надвое — два жёстких крыла приподнял. Крылья у жука точно два перевёрнутых корытца, а из-под них другие крылышки лезут, разворачиваются, тоненькие, прозрачные, — шире и длиннее верхних.

Стал жук пыхтеть, надуваться: „Уф, уф, уф!“ Будто мотор заводит.

— Дяденька, — просит муравьишка, — поскорей! Миленький, поживей!

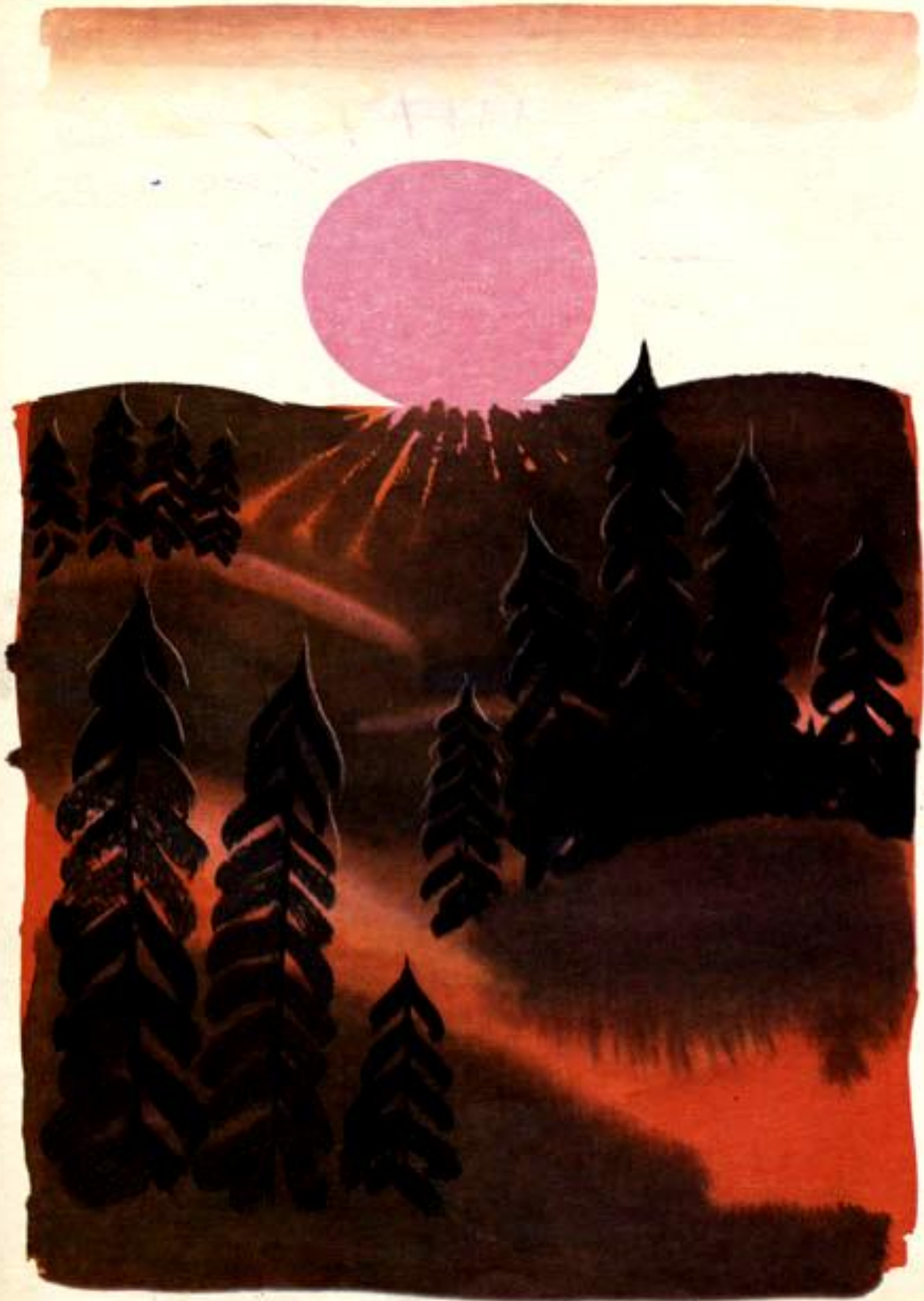
Не отвечает жук, только пыхтит: „Уф, уф, уф!“

Вдруг затрепетали тонкие крылышки, заработали — жжж! Тук-тук-тук!.. Поднялся хрущ на воздух. Как пробку, выкинуло его воздухом вверх — выше леса.

Муравьишка сверху видит: солнышко уже краем землю зацепило. Как помчал хрущ, — у муравьишки даже дух захватило.

Жжжж! Тук-тук-тук! — несётся жук, бурлит воздух, как пуля.

Мелькнул под ним лес — и пропал.

А вот и берёза знакомая, и муравейник под ней. Над самой вершиной берёзы выключил жук мотор и — шлёп! — сел на сук.

— Дяденька, миленький, — взмолился муравьишка, — а вниз-то мне как? У меня ведь ножки болят, я себе шею сломаю.

Сложил жук тонкие крылышки вдоль спины. Сверху жёсткими корытцами прикрыл. Кончики тонких крыльев аккуратно под корытца убрал.

Подумал и говорит:

— А уж как тебе вниз спуститься — не знаю. Я на муравейник не полечу: уж очень больно вы, муравьи, кусаетесь. Добирайся, как знаешь.

Глянул муравьишка вниз, а там под самой берёзой его дом родной.

Глянул на солнышко — солнышко уже по пояс в землю ушло.

Глянул вокруг себя: сучья да листья, листья да сучья. Не попасть муравьишке домой, хоть вниз головой бросайся!

Вдруг видит: рядом на листке гусеница-листовертка сидит, шёлковую нитку из себя тянет, тянет и на сучок мотает.

— Гусеница, гусеница, спусти меня домой! Последняя мне минуточка осталась — не пустят меня домой ночевать.

— Отстань! Видишь, дело делаю: пряжу пряду.

— Все меня жалели, никто не гнал, ты первая!

Не удержался муравьишка, кинулся на неё — да как куснёт!

С перепугу гусеница лапки поджала да кувырк с листа — и полетела вниз! А муравьишка на ней висит — крепко вцепился. Только недолго они падали: что-то их сверху — дёрг!

И закачались они оба на шёлковой ниточке: ниточка-то на сучок была намотана.

Качается муравьишка на листовёртке, как на качелях. А ниточка всё длинней, длинней, длинней делается: выматывается у листовёртки из брюшка, тянется, не рвётся.

Муравьишка с листовёрткой всё ниже, ниже, ниже опускаются.

А внизу, в муравейнике, муравьи хлопчут, спешат: входы-выходы закрывают.

Все закрыли, один — последний — вход остался.

Муравьишка с гусеницы кувырк — и домой!

Тут и солнышко зашло.

Для дошкольного возраста

Билки Виталий Валентинович

КАК МУРАВЬИШКА ДОМОЮ СПЕШИЛА

Ответственный редактор Н. Ф. Соболева. Консультант по художественному оформлению С. М. Алексеев. Технический редактор И. Г. Михеев. Корректор Т. Ф. Кобелева. Подписано к печати с готовыми диапозитивами 11/IX 1967 г. Формат 80x90/16. Печ. л. 2. (Уч. изд. л. 2,29). Тираж 200 000 экз. Бум. № 1. Издательство «Детская литература». Москва, М. Черкасский пер., 1. Отпечатано на Калининском полиграфическом комбинате детской литературы Росгизполиграфформы Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Калинин, Мигаловское шоссе, 8. Заказ № 200.